

Глава 24. Секрет на двоих

Ваньянь Кан не успел отойти далеко, когда его чувства уловили неладное. Воздух вокруг словно сгустился, пропитавшись чуждой, тревожной силой. Юноша внутренне подобрался, не подавая виду, и чутье его не обмануло: мгновение спустя путь ему преградил юноша лет семнадцати-восемнадцати.

Незнакомец лицом был точной копией Носа, но принять одного за другого было невозможно. Ваньянь Кан вежливо улыбнулся, хотя в душе его крепло напряжение — жажда крови, исходившая от этого юноши, была тяжелее и яростнее всего, что ему доводилось встречать прежде.

Юноша долго, с нескрываемым презрением рассматривал Ваньянь Кана, а затем вдруг разразился издевательским хохотом.

— Юэ Чэнь, никогда бы не подумал, что ты падешь так низко!

Ваньянь Кан ответил лишь спокойной, учтивой улыбкой.

— Старший брат, вы явно обознались. Меня зовут иначе, и я не знаком ни с каким Юэ Чэнем.

«Юэ Чэнь?..» В самой глубине души шевельнулась фантомная боль. Кто это? Незнакомец не походил на безумца, а само это имя отозвалось в сознании такой странной реакцией, что отрицать связь было бы бессмысленно.

— Как я мог тебя не узнать? — Смех оборвался, и голос юноши зазвучал смертоносно. — Я предупреждал: если ты посмеешь причинить вред брату Носу, я убью тебя собственными руками.

— Я видел Носа всего дважды, — Ваньянь Кан чуть склонил голову, изучая противника. — О каком вреде может идти речь?

— И ты еще смеешь отпираться?!

Незнакомец не сделал ни единого движения, но Ваньянь Кан внезапно застыл, не в силах пошевелить даже пальцем. Тело сковали невидимые, нерушимые путы. Догадка подтвердилась — перед ним стоял бог.

Юноша приблизился, коварно усмехаясь.

— Говорят, если ты умрешь в этом мире, твоя душа рассеется навсегда. Не хотелось бы даровать тебе столь легкое избавление, но... — Увидев, что Ваньянь Кан даже под угрозой

смерти безмятежно улыбается, бог вскипел. — Юэ Чэнь! Не смей смотреть на меня свысока! Моих сил более чем достаточно, чтобы покончить с тобой здесь и сейчас.

— Я знаю, что тебе это под силу, — негромко отозвался Кан.

Он не собирался сдаваться. Государство Цзинь еще слабо, его отцу, князю, по-прежнему нужна помощь и опора. Он не мог позволить себе исчезнуть.

— Значит, ты решил, что я не рискну? — В руке юноши из воздуха соткался короткий меч, острое которого уперлось Ваньянь Кану в горло.

— Я лишь считаю, что мне пока рано умирать.

Юноша встретил взгляд бога без тени страха. Даже лишенный возможности двигаться, он держался с достоинством истинного владыки.

Бог на мгновение растерялся, замороженный этой непоколебимой волей, но тут же в ярости замахнулся для удара ладонью в грудь Кана. В этот миг издали донесся предостерегающий крик. Нападавший невольно ослабил мощь удара, но Ваньянь Кана все равно отбросило назад. Он тяжело рухнул на землю.

Рана, нанесенная силой бога, разительно отличалась от увечий, полученных в поединках мастеров боевых искусств. Это не было повреждением меридианов или внутренним кровоизлиянием от удара ладонью — в груди разлилось нечто более темное и пагубное, природа чего была Кану неведома.

Юноша-бог обернулся к внезапно появившемуся двойнику.

— Брат Нос, ты и теперь намерен защищать его?!

Нос нахмурился, в его взгляде читалось суровое неодобрение.

— Но Ли, прекрати это ребячество.

Он подошел к Ваньянь Кану и помог ему подняться.

— Ты как? Сильно задето?

— Я никогда не играю, брат Нос! — воскликнул Но Ли, не веря своим глазам. — Почему ты до сих пор выгораживаешь его? Он ведь причинил тебе боль, он даже...

— Замолчи. Он здесь ни при чем.

Холодная строгость в голосе Носа заставила Но Ли осечься. Он ошеломленно замер, глядя на брата, а затем, не проронив ни слова, растворился в ночной тени.

Ваньянь Кан посмотрел туда, где только что стоял бог, и едва заметно усмехнулся. Кем же он был в той, прошлой жизни?

— Но Ли просто заблуждается на твой счет, — негромко произнес Нос. — Позволь мне осмотреть твою рану.

— Не стоит. Со мной всё в порядке, — Кан мягко отстранился, собираясь уйти.

— Ты действительно решил остаться здесь на тринадцать лет? — Нос последовал за ним. — Здесь становится всё опаснее. Пришел не только Но Ли — Жи Яо тоже здесь, и он настроен крайне враждебно.

Ваньянь Кан остановился и, обернувшись, лучезарно улыбнулся богу.

— Разумеется, я остаюсь.

Ему действительно не хотелось уходить. В этом мире были люди, которые стали ему дороги. А что до враждебных богов... одним больше, одним меньше — какая разница?

— Что ж... тогда будь осторожен.

Как только фигура Носа растаяла в воздухе, Ваньянь Кан заметил неподалеку Оуян Кэ. Тот стоял, замерев, явно потрясенный увиденным.

— Ты был здесь с самого начала? — спросил Кан с легкой улыбкой.

Нос обычно был предельно осторожен, и если он не заметил постороннего, значит, Оуян Кэ спрятался здесь задолго до их появления и не шевелился, затаив дыхание.

Оуян Кэ кивнул, его взгляд был полон растерянности и немого вопроса.

— Что значит «вернуться через тринадцать лет»? Разве мы не возвращаемся в Чжунду завтра? И кто эти люди? Тот первый... от него веяло такой жутью.

Ваньянь Кан негромко рассмеялся. Нынешний Оуян Кэ был еще слишком искренен в своем любопытстве.

— Мы вернемся не в Чжунду, — он бросил мимолетный взгляд назад, в темноту. — А тот юноша... он просто принял меня за другого. Ошибка, ничего более.

Оуян Кэ кивнул, хотя в его глазах всё еще читалось сомнение. Он слышал весь разговор, и слова незнакомцев не очень походили на случайную ошибку.

— А кто такой Жи Яо? — спросил он, вспомнив еще одно имя.

Ваньянь Кан лишь качнул головой. Он и сам понятия не имел, кто это такой. Он не стал расспрашивать Носа, посчитав это излишним: если судьба столкнет его с врагом, имя не будет иметь значения. Однако само имя «Жи Яо» — Солнце — странно перекликалось с тем, как его назвал Но Ли.

— Должно быть, еще один очень могущественный человек.

— Кем бы он ни был, я обязательно помогу тебе, — твердо произнес Оуян Кэ.

Ваньянь Кан посмотрел на него — серьезного, готового броситься в бой ради того, кто был ему едва знаком. Было ли это самоуверенностью или же святой простотой?

— Не стоит, Оуян-сюн. Я справлюсь сам.

Договорить он не успел — резкая вспышка боли в груди заставила его поморщиться и едва заметно пошатнуться. Божественный удар Но Ли всё же дал о себе знать.

Увидев, как изменился в лице Ваньянь Кан, Оуян Кэ мгновенно оказался рядом и поддержал его за плечо.

— Если моих сил не хватит, я вернусь на гору Белого Верблюда и буду тренироваться у дяди еще усерднее. Поверь, мой дядя невероятно силен, он точно одолеет этого Жи Яо!

Мучительная боль почти лишала возможности стоять, но Ваньянь Кан заставил себя улыбнуться.

— Пообещай мне кое-что. Никому не рассказывай о том, что видел сегодня. Ни о тех людях, ни о моей ране.

Особенно отцу. Ваньянь Хунле не должен знать об этой угрозе — Кан не хотел, чтобы тот терзался напрасными тревогами.

— Всё остальное — на твое усмотрение. Но это должно остаться между нами.

Оуян Кэ, хоть и не получил прямого ответа на свои вопросы, просиял.

— Хорошо. Это будет наш секрет.

Их общий секрет, о котором не узнает никто во всем мире.

<http://bllate.org/book/17543/1704563>